

«Сейфуллин окулары-18(2): «XXI ғасыр ғылымы – трансформация дәуірі» Халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары = Материалы международной научно-практической конференции «Сейфуллинские чтения – 18(2): «Наука XXI века - эпоха трансформации» - 2022.- Т.І, Ч.ІІІ. - С.329-331.

КРИТЕРИИ ОПТИМИЗАЦИИ ЭЛЕМЕНТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИИ

Касенова А.Ж., к.э.н., ассоц. Профессор

Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина, г. Нур-Султан

Роль земли как всеобщего средства производства отождествляется с экологическим потенциалом. С точки зрения, как текущих народнохозяйственных интересов, так и стратегических рациональное использование экологического потенциала предполагает расширенное воспроизводство его продуктивности (плодородия земли в широком смысле), постоянное обеспечение общества необходимыми продуктами питания и природными условиями.

Общепризнано, что методический подход к оценке степени рациональности использования ресурсов природы, равно как и практических мер по ее охране, должен строиться на критериях народнохозяйственной эффективности. Поэтому «Капитальные и текущие издержки экологизации производства, специальные затраты на воспроизводство экологического потенциала рассматриваются как финансирование деятельности, направленной на повышение конечной народнохозяйственной эффективности общественного производства, улучшение условий жизни, рост благосостояния трудящихся. Эти затраты имеют ярко выраженный социальный характер и немыслимы без обоснованной стратегии использования обществом потенциала природы, особенно когда речь идет о сельском хозяйстве» [1].

Недостаток сложившихся критериев, в виду несовпадения сроков проявления экологических и экономических эффектов от вкладываемых затрат, интересов текущей и долгосрочной эффективности производства, - ограничивает поле экономических измерений, что обуславливает известную «узость» сложившихся критериев и показателей эффективности природопользования, в частности земельных ресурсов. Важнейшим критерием рациональности использования природных (земельных) ресурсов считается степень их вовлечения в непосредственный хозяйственный оборот и экономическая эффективность применяемого живого и овеществленного труда. При этом природные ресурсы рассматриваются как объект эксплуатации (использования) безотносительно к тому, какие обратные связи

долговременного характера могут возникнуть в экологическом потенциале. Исходя из этого положения, к числу показателей интенсивности и эффективности использования природных ресурсов в аграрном производстве прежде всего относят степень территориальной освоенности ресурсов и лишь затем затраты на единицу площади угодий на производство сельскохозяйственной продукции (средства механизации и защиты растений, удобрения, топливо, электроэнергию, живой труд и т.д.).

Известные ученые в области экономики использования земли прямо утверждают, что «одним из показателей уровня интенсивности использования земель является их сельскохозяйственная освоенность», а также «структура сельскохозяйственных угодий и особенно удельный вес пашни» [2].

Вышеуказанные показатели не могут служить критерием рациональности землепользования по ряду причин:

- сельскохозяйственная освоенность указывает на общие различия в сельскохозяйственном использовании земель, связанные с природно-экономическими условиями. Так по Республике под сельскохозяйственные угодья используется 31,9 % (к началу реформ 1991 г. – 80,1 % территорий), то этот показатель по странам ближнего и дальнего зарубежья составляет в США - 53 %, Италии – 68, Франции – 64, ФРГ – 53, Канаде – 6,3 % [1];

- степень распаханности в Республике 25 %, а по Северным регионам 57 %, что вышло за пределы экологической сбалансированности, в то же время в развитых капиталистических странах колеблется в пределах 30-40 % [3].

Эти показатели характеризуют определенный этап аграрного производства и не раскрывают эколого-экономическую и социально-экономическую сущность интенсивного землепользования. В такой трактовке явно игнорируется экологический предел возможности освоения земель под сельскохозяйственные угодья и тем более их распашки. Степень рациональности землепользования более достоверно можно охарактеризовать показателями: структуры использования всей территории, всей совокупности угодий, в т.ч. сельскохозяйственных (степень распаханности следует соотносить не столько с сельскохозяйственными угодьями, сколько с территорией в целом); соотношениями функционирования в данных конкретных условиях природных (саморегулирующихся) биосистем и культивируемых агробиосистем; продуктивностью земель и ее вариабельностью за длительный период времени; качеством (состоянием) экологического потенциала и отдельных его элементов (земли, воды, лесов и др.); качеством сельскохозяйственной продукции, а также, качественной характеристики сельскохозяйственных продуктов, корреляции состояния здоровья населения и качества окружающей среды. Считается, что социальный показатель состояния здоровья различных групп населения является одновременно и эколого-экономическим [1].

Главным же эколого-экономическим эффектом сельскохозяйственного производства является сохранение и улучшение плодородия земли,

экологического равновесия. Решение проблемы видится в целенаправленном использовании «самовосстановительного потенциала природных систем в целом» [1].

Экологические последствия деградации ресурсов и загрязнения окружающей среды проявляются в виде изменений натуральных показателей количества и качества природного потенциала: ускорение физических процессов эрозии почв, оползней, оврагов, нарушение структуры почвенного покрова, снижение уровня грунтовых вод, обезлесения, смещение метеорологических режимов, сокращение численности или исчезновение диких форм растений и животных и др.; сдвиги в химической характеристике окружающей среды обитания; нарушение биологических процессов.

Экологический ущерб пока не поддается определению, экономической оценке. Натуральный антропогенный ущерб имеет как экологическое, так и социально-экономическое содержание [1]. Негативные изменения в природных системах, вызванные хозяйственной деятельностью, определяют экономический ущерб. Он складывается из объективно возникающих двух видов затрат: на восстановление или замену утраченных ресурсов и на компенсацию социально-экономических последствий, вызванных ухудшением окружающей среды.

К настоящему времени разработаны методические подходы расчета экономического ущерба от деградации отдельных видов ресурсов (земли, леса), загрязнения компонентов окружающей среды (воздуха, воды) и определения социально-экономической эффективности затрат на природоохранные мероприятия. Эти методики исходят в основном из изменений количественных и качественных характеристик компонентов природы под давлением промышленных источников загрязнения и ни в коей мере не учитывают отрицательное воздействие на окружающую среду сельского хозяйства.

Отрицательные эколого-экономические последствия несбалансированного природопользования в аграрной сфере является интегральным вторичным результатом экстенсивного (вне учета экологических пределов) расширения культивируемых площадей, чрезмерной удельной нагрузки механического воздействия на почвы и неумеренной химизации производства. Эти явления ухудшают состояние всех компонентов окружающей среды данного региона, снижают потенциальную экономическую отдачу ресурсов и в конечном счете затрагивают многосторонние жизненные интересы общества в целом.

Эколого-экономическую проблему аграрного природопользования нельзя рассматривать лишь как ресурсную. Речь идет о том, что ландшафты должны выполнять триединую функцию: ресурсовоспроизводства, средовоспроизводства и природоохранную. Природные блага – не просто естественный базис и фактор роста сельскохозяйственного производства, но и непосредственные потребительные ценности для человека, определяющие ничем не заменимые условия его жизнедеятельности. Сущность рационального землепользования состоит в одновременном обеспечении

общества и продовольственными товарами в необходимом количестве, качестве, и доброкачественной средой. Эти социальные задачи важны в равной степени.

Эффективность организации территории на основе ландшафтно-экологической идеологии должна проявляться в экологической, экономической и социальной сферах.

Экологическая эффективность проекта является основной. Требования к ней заключаются в необходимости выполнения жестких экологических, природоохранных норм к каждому элементу и каждой составной части проекта. Если ни один вариант проекта внутрихозяйственного землеустройства не соответствует этим нормам, то рассматривать его нельзя.

Система показателей экономического обоснования проектов внутрихозяйственного землеустройства складывается из показателей эффективности по составным частям и элементам проектов [4].

Общими критериями оценки проекта могут выступать: научная глубина; технологическая разработка; коммерческая обоснованность; оригинальность разработки; качество выполненной экспериментальной работы; степень приближения к целям, поставленным самими авторами; важность нового подхода; высокая эффективность и устойчивость выполнения социально-экономических функций; сохранение или увеличение биопродуктивности и ландшафтного разнообразия при высоком качестве биопродукции; сохранение или улучшение экологического состояния ландшафтов и отсутствие опасности острых кризисных ситуаций и другие.

Для оценки влияния состава угодий на экологическую стабильность территории, устойчивость которой падает при повышении сельскохозяйственной освоенности земель, распашке и интенсивном использовании угодий, проведении мелиоративных и культуртехнических работ, застройке территории, необходимо вычислить коэффициенты экологической стабильности территории. К критериям оптимальности организации территории относятся: регулирование стока; стоимость строительства и эксплуатации гидротехнических сооружений; обеспечение условий применения современной техники (ширина, длина полей, рабочих участков и их уклоны). Обобщающим, интегральным критерием для сравнения и объективной оценки эффективности вариантных ландшафтно-экологических разработок, с точки зрения равновесия, могут и должны быть объемы непродуктивных потерь воды на испарение инфильтрацию и сток на данной территории.

Список использованной литературы

1. Социально-экономические проблемы природопользования в аграрно-промышленной сфере [Текст] / Монография. Под ред. М.Я. Лемешева. Кишинев «Штиинца», 1988. – 133 с.

2. Черемушкин С.Д., Беллина Е.М., Куланина С.П., Морозова А.И. Экономические проблемы рационального использования земли. М., 2007.
3. Бобыль С. Пути улучшения использования земельных ресурсов //Вопросы экономики, - 2008. -№8. -С. 49.
4. Землеустроительное проектирование/Под. ред. М.А Гендельмана, 1999. -583 с.